

Переводчик: Плутон Редактор: Vermillion

Честно говоря, деревенский стиль ткани, из которой был сделан диван, выглядел неуместно рядом с бассейном роскошного и современного отеля. Если бы их врагом не была эта старуха, Цзи Шаньцин, вероятно, уже давно был бы обнаружен.

Тем не менее, старушка, которой явно был безразличен дизайн интерьера, опустилась на цветочный диван, несколько раз ударив по коленям. Удивительно, но она казалась очень легкой. Сиденье дивана опустилось совсем немного, когда она улеглась, и было похоже, что она парит на поверхности дивана.

Пружины дивана издавали странный хныкающий скрип. Старушка не возражала. Она приподняла свои тяжелые веки и огляделась вокруг. Казалось, она была очень довольна сложившейся ситуацией.

И, конечно же, Цин Цзюлю знал, почему женщина так расслаблена.

Лучший боец среди них, который представлял наибольшую угрозу для этой старухи, сейчас сидел в темном углу. Лин Саньцзюй с опущенной головой и ничего не выражающим лицом обнимала свои колени и не могла даже посмотреть прямо на другого человека. Что касается его самого, то он застрял в животной форме и не мог использовать ни одну из своих способностей. В таком виде он был даже слабее кошки. Никто из них не знал, где находится Магус и проснулась ли она. Однако было ясно, что никто, кроме этой женщины, не мог справиться со старухой.

Когда Цин Цзюлиу подошел к старухе, та подняла веки. Он тут же остановился.

"Раз уж мы ничего не можем с тобой сделать, почему бы нам немного не поболтать", - Цин Цзюлиу сел и обвил себя пушистым хвостом. "Какова твоя цель? Чего ты ждешь?"

Старушка насмеялась. Очевидно, она не видела необходимости отвечать ему. Она медленно отвела взгляд и посмотрела на кончик своего пальца.

Над кончиком ее пальца тускло светились два ряда слов. Через некоторое время они начали мигать, начиная с первой строки. Когда они снова стали стабильными, слова изменились. Очевидно, содержание было обновлено.

"Значит, слова будут меняться?" Цин Цзюлю на мгновение замешкался и, воспользовавшись случаем, сделал несколько шагов вперед. Он уставился на странное меню.

Поскольку он смотрел на меню со спины, он мог видеть только зеркальное отражение текста. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы разобрать слова. Хотя старушке потребовалось некоторое время, чтобы активировать меню, Цин Цзюлю смог уловить только два слова "Условия" и "Последствия". Утверждения в меню были чрезвычайно случайными и разнообразными. В них не было никакой закономерности. Как будто кто-то взял кучу

повседневных слов и соединил их вместе, чтобы сформировать конкретные утверждения.

В разделе "Условия" было два варианта: "Когда человек делает шаг левой ногой..." и "Когда пыль попадает в глаза...". Между тем, в разделе "Последствия" Цин Цзюлю уловил только слово "амнезия".

"Хм", - вздохнула старушка. Она подняла свои мутные глаза и уставилась вдаль. Когда старушка не двигалась, она выглядела не такой расплывчатой. Казалось, она ждала, что что-то произойдет.

"Чего она ждет?" Цин Цзюлю бросил взгляд на Линь Саньцзю.

Линь Саньцзюй оставалась в том же состоянии. Она сидела неподвижно. Ее лицо было скрыто в тени. Казалось, что она хочет замуровать себя в стены и никогда больше не видеть солнечного света. Внутренне ругаясь, красная панда медленно двинулся вперед. Он решил, что попытается пройти позади старушки так, чтобы она не заметила.

"Я советую вам ничего не предпринимать и оставаться на месте", - предупредила старуха, глядя на него, не поднимая глаз. "Не заставляйте меня чувствовать, что с вами необходимо иметь дело. Уверю вас, что последствия будут гораздо хуже, чем быть животным. У меня сейчас есть хороший вариант".

Красная панда немедленно прекратила движение.

Атмосфера внезапно стала тяжелой, так как тишина окутала их. Через минуту меню над старушкой снова загорелось. Как и раньше, меню снова замигало, пока обновлялось содержание. Старушка опустила веки и прочитала новое содержание, после чего разочарованно отключила его.

На этот раз Цин Цзюлю воспользовался короткой возможностью и быстро просканировал содержимое меню. Он не мог отчетливо прочитать каждое слово, но благодаря своему мимолетному взгляду он не заметил ни одного слова "смерть" в разделе "Последствия".

Атмосфера была тихой и затхлой, как в бассейне с застоявшейся водой.

"Промежуток времени между повторным появлением меню, похоже, составлял около минуты". подумал про себя Цин Цзюлю, хотя он не был уверен, как это знание поможет им. Тем не менее, он начал считать секунды.

Когда он досчитал до 60 секунд, меню снова появилось из ниоткуда, как и ожидалось. Через каждую минуту меню [Concept Mishmash] старушки обновлялось один раз. Каждый раз, когда наступало время обновить меню, она вызывала и проверяла меню, как будто искала что-то конкретное. После того как ее меню обновилось четыре-пять раз, лицо старушки окончательно потемнело. Ее редкие, но длинные брови напряженно сошлись.

"Странно, почему это не выходит...", - тихо пробормотала старушка. Она беспокойно поправила свое сидячее положение. Ее глаза грозно обшаривали весь верхний этаж, словно она кому-то угрожала.

"Старушка", - ласково сказал Цин Цзюлю, воспользовавшись возможностью подойти поближе. "После всего этого времени ты не пыталась убить нас. Значит ли это, что мы не являемся вашими целями? Если это так, то почему бы нам не помочь друг другу? Дайте нам знать, что вам нужно. Если это в наших силах, мы сделаем это для вас. Почему бы вам не снять те эффекты, которые вы на нас наложили?"

Старуха бросила на него беглый взгляд сквозь тяжелые веки. В ее белесых глазах заиграл блеск.

"Разве не говорят, что старики обычно больше говорят? Вы действительно не похожи на типичную старушку", - льстиво сказала красная панда. "Как мы должны к вам обращаться?"

Старушка пошевелила толстыми ворсистыми губами. Она не назвала ему своего имени, а лишь насмешливо улыбнулась. В этот момент ее глаза внезапно расширились, а взгляд вернулся к меню, которое только что высветилось над ее пальцем.

Полупрозрачные слова на меню привлекли внимание обоих.

Слова в зеркальном отображении были слишком сложны для Цин Цзюлю, чтобы расшифровать их за такое короткое время. Он едва успел разобрать второе слово, как старушка вдруг воскликнула. "Ха!" - старушка внезапно села прямо. Она быстро коснулась меню несколько раз и сохранила его. По мере ускорения движения ее тело, которое казалось сплавом тысяч наложенных друг на друга изображений, становилось еще более размытым. Красная панда почувствовал головокружение и был вынужден быстро отвести взгляд. Его взгляд случайно упал на синий цветочный диван позади нее. И тут он понял, что что-то не так.

В этот момент синее цветочное покрывало дивана быстро поднималось и опускалось. Судя по всему, Цзи Шаньцину очень хотелось высказаться, но он изо всех сил пытался удержаться от того, чтобы случайно не проболтаться.

"Правильно. Он может смотреть на меню с правильной стороны, ему не нужно смотреть на зеркально отраженные слова... Что он только что увидел?". Мысль, которая только что пронеслась в голове Цин Цзюлю, была прервана солилоквизом старушки:

"Вот оно! Вот оно!" С лицом, полным ликования, она, очевидно, не обращала внимания на особенности дивана под ней. "Когда варианты не появляются, они просто не появляются. Когда они появляются, они появляются все сразу... Неплохо. Неплохо."

Ее слова были настолько загадочными, что даже Линь Саньцзюй, сидевшая неподалеку от нее, подняла голову. Однако она быстро спрятала лицо, словно боялась с кем-то переглянуться. У красной панды не было времени понять, о чем думает Цзи Шанцин. Он внимательно следил за каждым движением старушки. Старушка повернула тело в одну сторону, ее глаза быстро осмотрели верхний этаж. На ее дряблом лице появилась улыбка.

"Когда я чихну, все иллюзии исчезнут".

Красный панда безучастно смотрел на старушку. Мгновение он не знал, что делать. Старушка расстегнула пучок, и тонкие волосы последовательно рассыпались по плечам. За короткое время несколько прядей волос уже упали на пол. Она схватила прядь сухих белых волос и засунула ее в ноздрю. После того как она дважды пощекотала себе нос, она вдруг громко чихнула.

В этот момент зрелище, представшее перед ними, привлекло внимание не только Цин Цзюлю. Цзи Шанцин и Линь Саньцзюй одновременно посмотрели на середину бассейна.

Грязь, копоть и мусор, накопившиеся за два года, казалось, были стерты одним взмахом руки. Они постепенно исчезали и открывали взору рябь голубого бассейна. Вода была похожа на сверкающую голубую жемчужину, плавно лежащую в бассейне.

Когда они смотрели на воду, то почти ощущали прохладу на своей коже. Ослепительная насыщенно-голубая вода в бассейне спокойно обволакивала неподвижного гепарда. Ее глаза были закрыты.

С первого взгляда все они узнали спящего гепарда.

Хотя из-за голубого оттенка воды цвет меха гепарда слегка искажался, он казался таким же, как волосы Магуса. Ее мех струился по телу, как расплавленное золото. Линь Саньцзюй несколько секунд смотрела на нее в оцепенении. В конце концов, она даже прикусила губу и встала. Казалось, она хотела сделать шаг вперед, но не могла сдвинуться с места. Однако даже спустя некоторое время она стояла на месте.

Старушку не волновали мысли ее слушателей. Она повернула голову и бросила взгляд на бассейн, а затем усмехнулась. Сердце красной панды на секунду замерло. Когда он бросился к ней, было уже слишком поздно. Увядающий голос старухи медленно разнесся по воздуху: "Когда наступит четыре часа, ты никогда не сможешь выбраться из своего нынешнего состояния".

"Сколько сейчас времени?" Цин Цзюлю вздрогнул. Он только что вспомнил, что в каждой комнате были цифровые часы. Было очевидно, что старуха очень тщательно спланировала время своей операции. Он едва успел пробежать несколько шагов, как бассейн изменился.

Как и Линь Саньцзюй, гепард внезапно стал человеком. Когда прежний эффект исчез, Магус, которую они давно не видели, лежала на дне бассейна. Казалось, что она находится во сне. Ее мягкие золотистые волосы плавали вокруг.

"Фантастика", - рассмеялась старуха широкой улыбкой. "Моя миссия завершена".

"Вы... вы мстите Магусу?"

"Магус?" Неожиданно выражение лица старушки на секунду застыло. С внезапным осознанием она произнесла: "О, так она Магус? Я не знаю ее".

"Тогда почему вы..."

"Даже если я не знаю ее, я знаю, что она сейчас находится в Астральном Plane и расследует то, что не должна". Морщинистое лицо старушки обвисло. После довольной улыбки ее лицо слегка растворилось в композиции размытых образов. "Поскольку она хочет быть в Астральной Плоскости, я позволю ей остаться там..."

Сказав это, она взмахнула руками, как будто освободилась от бремени. "Интересно, как вы все выживете здесь в вашем нынешнем состоянии... Хотя я хотела бы посмотреть и обычно остаюсь, сегодня мне нужно идти".

Сказав это, она подтянулась на руках и попыталась встать. Когда она напряглась, выражение лица старушки сразу же изменилось. Ей показалось, что она случайно села на глубокую яму. Вместо того чтобы встать, ее "схватило" сиденье дивана. Она погружалась в сиденье постепенно. Она была маленького роста, поэтому диван быстро проглотил половину ее тела, оставив голову и конечности торчать из дивана.

"Что?" - рассвирепела старушка. Ее глаза закатились к дальним уголкам глаз: "У вас есть еще один компаньон?"

Хотя красная панда не знал, почему Цзи Шаньцин выбрал именно этот момент, чтобы внезапно восстать против старухи, ему было все равно. Он бросился к женщине, не забыв крикнуть Линь Саньцзюй: "Используй свое Высшее Сознание, чтобы удержать ее! Тебе не нужно подходить! Быстро!"

Цзи Шаньцин перестал прятаться. Он со всей силы схватил старуху и громко закричал: "Сестренка! Помогите нам! Сестренка!"

К сожалению, Линь Саньцзюй закусил губы и стояла на месте. Ее глаза были опущены, а на лбу бессознательно выступили капельки пота.

"Что за шутки", - холодно рассмеялась старуха. "Идиоты!"

После того, как она оскорбила их, меню в ее руке снова вспыхнуло. Ее рот быстро открывался и закрывался. Красная панда был в середине прыжка, когда почувствовал, что его тело внезапно стало тяжелым. Конечности потянули его вниз. Цин Цзюлю упал на пол с грохотом, когда он вновь обрел человеческое тело.

Он попытался подняться, но это было невозможно. Цин Цзюлю сжал челюсти, на лбу выступил холодный пот. На самом деле, все его тело было покрыто холодным потом. Однако сейчас он не чувствовал своего тела, потому что второй эффект, который старуха наделила его своей [Концепцией Мешанины], был "высокая параплегия".

Его тело, которое хорошо служило ему в течение 20-30 лет, вдруг почувствовало себя мертвым. Он был заключен в своем собственном теле и не мог пошевелиться ни на йоту. Когда Цин Цзюлю лежал на земле, его невольно преследовала пугающая мысль. Если старуха уйдет, как

долго ему придется лежать на полу, как мертвому куску мяса, прежде чем он окончательно умрет?

"Сестренка!" У Цзи Шаньцин тоже не было много времени. Меню над пальцами старухи было все еще активно. Очевидно, он был следующей целью. "Давай! Придумай идею! Мы можем только..."

Прежде чем он успел сказать "ты", синий цветочный диван, поглотивший половину тела старушки, внезапно полетел назад. Диван едва успел подняться в воздух, как исчез из виду. На его месте появился молодой человек с прической боб.

Цзи Шаньцин пролетел довольно большое расстояние, прежде чем наконец устоял на ногах. Однако не успел он встать, как на него обрушилась невидимая сила, которая, казалось, преследовала его. Затем она ударила его о стену. Висящая лампа сильно раскачивалась, и пыль от нее покрыла лицо гран-при.

Возможно, старуха возненавидела его еще больше после того, как он схватился с ней, поэтому последствия, которые ему пришлось пережить, были гораздо хуже. Последствия заключались в том, что его "преследовала и избивала неизвестная сила".

Линь Саньцзюй опустила голову. Она крепко сжала кулаки. Ее тело никогда не чувствовало себя таким жестким. Магус был похож на свежесобранный цветок, нарцисс, бессознательно плавающий под поверхностью воды. Цин Цзюлю почти вытаращил глаза, но все еще не мог пошевелиться. Главный приз был единственным среди них, кто был подвижен. Однако после многочисленных ударов он быстро выкашлял полный рот крови.

Старуха глубоко вздохнула. Она подошла к Линь Саньцзюю, и за ней последовала серия колеблющихся замедленных послеобразов. Она наклонилась и посмотрела прямо на опустившееся лицо Линь Саньцзюй. Она с усмешкой посмотрела на нее.

"Хватит бороться, ты не сможешь победить депрессию", - старуха смотрела, как капелька пота скатилась с кончика носа Линь Саньцзюй. "Я непобедима. Тебе не нужно продолжать эту бессмысленную борьбу, почему бы тебе просто не умереть?"

Плечи Линь Саньцзюй яростно вздрогнули.

"Разве это не отель? На кухне ресторана точно есть ножи", - старушка старалась говорить мягко. "Они очень острые. Они все очень острые. Вам не стоит беспокоиться".

Старушка всегда навлекала на своих врагов самые худшие последствия. Поскольку старуха опасалась Линь Саньцзюй, она специально выбрала "депрессию", так как это была одна из самых смертельных болезней.

"Сестренка!" Цзи Шаньцин сильно задыхался. Он только что получил страшный удар в живот. Его конечности дрожали, когда он пытался подняться: "Сестра, я в порядке. Ты же знаешь меня. Я не умру от этих простых побоев... Ты слышишь меня?".

Высокая женщина в углу опустила голову, но ее лицо все еще было скрыто в тени.

"Проклятье..." Цин Цзюлю наблюдал, как вероятность выздоровления Линь Саньцзюй становилась все меньше и меньше. Уткнувшись лицом в ковровое покрытие пола, он ворчал: "Почему вы ее останавливаете? Учитывая наше положение, мы должны были просто позволить этой старухе уйти..."

"Послушайте меня", - пробурчал Цзи Шанцин. Ему пришлось проглотить вторую половину фразы, так как он вскрикнул от боли после очередного сильного удара. Он выровнял дыхание и продолжил: "От способности той старухи... Под последствия... Вы оба знакомы с этими последствиями..."

Цин Цзюлю поднял голову. Теперь он мог пошевелить только плечом. Его глаза внезапно расширились, как будто его ударил разряд молнии.

"О, так вы увидели "симптомы шизофрении" под последствиями?" Старушка наклонила голову и весело ответила. После этого она повернулась и быстрым шагом направилась к выходу. Очевидно, она уже решила оставить четырех человек на произвол судьбы.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3004908>